

Навуковы камунізм

К. Н. КУНЦЕВИЧ

КРИТИКА БУРЖУАЗНО-РЕВИЗИОНИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «РЕФОРМИЗМА МАРКСИЗМА»

Одной из стратегических целей империализма на современном этапе остается разложение коммунистического и всего революционного движения изнутри. Важнейшая роль в ее осуществлении отводится критике марксизма-ленинизма. Это отчетливо проявляется в связи с подготовкой всего прогрессивного человечества к 70-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Разумеется, этот юбилей является лишь внешним поводом для активизации деятельности противников марксизма-ленинизма, поскольку основные ее причины имеют более глубокий характер и связаны с изменением соотношения сил на мировой арене в пользу социализма. «Острейшая борьба двух мировоззрений на международной арене, — отмечается в новой редакции Программы КПСС, — отражает противоположность двух мировых систем — социализма и капитализма»¹.

Как известно, наши идеологические противники говорят о «кризисе» марксизма-ленинизма с тех пор, как он существует. Известно также, что со времени своего возникновения марксизм-ленинизм был бесчисленное количество раз «уничтожен», «опровергнут», «похоронен» с помощью различных теорий и учений, многие из которых давно мертвы и забыты, в то время как «опровергнутый» и «похороненный» ими марксизм-ленинизм жив и одерживает все новые и новые победы. Слепое, безрассудное отрицание марксизма-ленинизма — занятие в конце XX века более чем сомнительное. И оно остается уделом лишь плоского, примитивного антикоммунизма, имеющего, к сожалению, известное распространение не только на задворках политической практики буржуазного общества, но и среди значительной части правящих кругов капиталистического мира.

Имя и дело основоположников научного коммунизма все больше привлекает к себе внимание мировой общественности. По переводам на языки различных народов, изданиям и тиражам произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина стоят на первом месте в мире. Сегодня правомерно сказать, что марксистско-ленинские идеи оказывают воздействие на всех, даже ретроградных мыслителей, вынуждая их в целях оправдания изжившей себя капиталистической формации искать новые и новые идеи. Однако хотя быстрое старение теорий и концепций буржуазной идеологии служит явным признаком ее кризиса и банкротства, несомненно, что антикоммунисты еще не утратили умения фальсифицировать факты и извращать идеи.

Довольно распространенной идеологической конструкцией среди буржуазно-ревизионистских идеологов является концепция «ревизии» Лениным марксизма, который якобы приписал Марксу и Энгельсу то, чего у них не было или проявлялось непоследовательно. Наши идеологические противники не оригинальны в этой попытке, так как еще Э. Бернштейн пытался подвести под эту концепцию методологическую базу, выделив во взглядах К. Маркса так называемый «дуализм». По мнению основоположника ревизионизма К. Маркс в 40-е годы был бланкистом и лишь во второй половине 50-х годов начал от него отказываться, в результате чего вместе с Ф. Энгельсом стал реформистом. Эта идеологическая конструк-

ция была подвергнута резкой критике В. И. Лениным, Ф. Мерингом и другими марксистами. Однако поскольку концепция «реформизма в марксизме» и сегодня является чрезвычайно модной среди антикоммунистов и их оппортунистических союзников в рабочем движении, она нуждается в дальнейшем критическом анализе.

С позиций «двузначности», «реформизма в марксизме» написано диссертационное «исследование» антикоммуниста И. Катзоулиса, изобилующее ссылками на работы основоположников научного коммунизма. Критический анализ подобных буржуазных исследований, естественно, требует приводить многочисленные, местами весьма объемистые выдержки из буржуазно-ревизионистских источников. В. И. Ленин так объяснял значение этого цитирования: «Заранее извиняемся перед читателем за длинные выписки, но тут надо быть точным, чтобы пригвоздить попрочнее приемы современной либерально-профессорской науки»².

И. Катзоулис находит реформизм в интервью, данном Ф. Энгельсом в июне 1883 г. корреспонденту газеты «The Daily Chronicle».

На вопрос корреспондента о том, надеется ли Энгельс в скором времени увидеть социалистическое правительство у власти, сформированное в результате выборов, Ф. Энгельс говорит: «А почему бы и нет? Если наша партия и впредь будет расти нормальным темпом, мы между 1900 и 1910 гг. будем иметь большинство...»³ Цепляясь за эти слова, И. Катзоулис считает их неоспоримо подтверждающими реформизм Ф. Энгельса. Однако буржуазный идеолог совершенно игнорирует высказанную Ф. Энгельсом в этом же интервью мысль о том, что главное в социальных преобразованиях общества — это обобществление всех средств и орудий производства.

Столь же недобросовестным образом И. Катзоулис вырывает из контекста и абсолютизирует и другие высказывания основоположников научного коммунизма. В частности, буржуазный идеолог находит реформизм Энгельса в его работе «Прощальное письмо читателям газеты «Sozialdemokrat», в которой речь идет о том, будет ли партия строить баррикады, апеллировать к силе оружия, если буржуазия окажет сопротивление.

И. Катзоулис приводит высказывание Ф. Энгельса: «У партии есть гораздо лучшее, хорошо испытанное средство. В тот день, когда станут оспаривать применимость по отношению к нам общего права, снова появится «Социал-демократ». Старый механизм, сохраняющийся в резерве на этот случай, снова будет приведен в действие — усовершенствованный, усиленный, налаженный заново»⁴. Однако И. Катзоулис при цитировании Ф. Энгельса умышленно опускает слова, которыми основоположник марксизма совершенно недвусмысленно разъясняет, почему партия социал-демократов в случае сопротивления буржуазии не будет стремиться к вооруженной борьбе. «Такого удовольствия, — говорит Ф. Энгельс, — она своим врагам наверняка не доставит. От этого ее предохраняет сознание собственной силы, которую придают ей каждые общие выборы в рейхстаг. Двадцать процентов поданных за нее голосов — весьма внушительная цифра, но это означает в то же время, что на долю объединенных противников приходится все еще восемьдесят процентов. И если наша партия при этом видит, что за последние три года число поданных за нее голосов удвоилось и что на следующих выборах она может рассчитывать на еще больший прирост голосов, то ей нужно было бы лишиться рассудка, чтобы в данный момент с двадцатью процентами против восьмидесяти, к тому же против армии, попытаться произвести путч, в результате которого, безусловно, была бы потеря всех решающих позиций, завоеванных в течение двадцати пяти лет»⁵.

Таким образом, антикоммунист И. Катзоулис путем самых бесчестных подтасовок пытается приписать Ф. Энгельсу неправомерное отождествление парламентского пути к социализму с использованием парламента в условиях мирного развития революции.

Весьма распространены в антикоммунистической литературе ссылки на работу Ф. Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года», в которой он якобы отказался от своих ранних взглядов и выступил за демократическую, буржуазную, парламентскую республику как конечную цель революционных преобразований⁶. При этом, как правило, буржуазные идеологи не забывают добавить, что будто бы В. И. Ленин совершенно игнорировал эти мысли основоположников науч-

ного коммунизма. Политическая цель подобной аргументации ясна. Она признана любым способом противопоставить ленинизм марксизму.

В период после Парижской Коммуны и особенно в 80-е годы с ростом рабочего движения и в процессе усвоения рабочими партиями научного социализма большое практическое значение приобрел вопрос об отношении к буржуазно-парламентаристскому государству. К. Маркс уже в «Критике Эрфуртской программы» обратил внимание на то, что демократические права в реакционной Германии не были осуществлены и их реализация требовала завоевания демократической республики. Однако поскольку в Германии требование демократической республики нельзя было провозгласить открыто, Маркс рекомендовал немецкой социал-демократии добиваться в первую очередь народного представительства. При этом он считал демократическую республику последней государственной формой буржуазного общества, в которой классовая борьба и должна быть решена. Эту мысль повторил и Ф. Энгельс в своей критике социал-демократического проекта программы для эрфуртского съезда партии, в котором отсутствовало требование установления в стране демократической республики как одной из ближайших задач партии. Энгельс рассматривал это как уступку оппортунистам, которые считали возможным в условиях господствовавшего в Германской империи реакционного режима «идиллически-мирным путем установить республику и не только республику, но и коммунистическое общество»⁷. Он советовал партии, если невозможно добиваться открыто демократической республики, выдвигать требование «концентрации политической власти в руках народного представительства». При этом Энгельс, как и позднее В. И. Ленин, проводил различие между классовым содержанием и формой демократической республики. Он подчеркивал, что рабочий класс может прийти к господству только в форме демократической республики. Однако республика может иметь как буржуазное, так и пролетарское содержание и в этом смысле «...последняя (демократическая республика — К. К.) является даже специфической формой для диктатуры пролетариата...»⁸

Прошлые и современные фальсификаторы марксизма расценили эти слова Энгельса как ревизию им своих идей. Основоположники научного коммунизма вынуждены были, учитывая возможную интерпретацию их работ, неоднократно предостерегать социал-демократов от ошибочности внеклассового подхода к оценке парламентско-демократической республики. В частности, в 1894 году Ф. Энгельс писал П. Лафаргу: «...Республика, как всякая другая форма правления, определяется своим содержанием; пока она является формой господства **буржуазии**, она также враждебна нам, как любая монархия... Таким образом, принимать ее за форму по существу социалистическую или доверять ей, пока она во власти буржуазии, социалистические задачи — это ничем не обоснованная иллюзия»⁹.

Антикоммунист Катзоулис утверждает, что Ф. Энгельс в письме В. Адлеру от 17 июля 1894 года выступил против вооруженного пути борьбы¹⁰. Буржуазный идеолог явно хочет выдать желаемое за действительное. В указанном письме Ф. Энгельса нет ни единого слова, подтверждающего мнение антикоммуниста. Более того, Ф. Энгельс высказывает в своем письме сожаление по поводу того, что группа социалистов под руководством Мильерана и Жореса, получившая голоса на выборах во французскую палату депутатов в 1893 году, отодвинула требование обобществления средств производства на неопределенную перспективу¹¹.

Одно из «доказательств» перехода основоположников научного коммунизма на реформистские позиции антикоммунисты усматривают в том, что Ф. Энгельс в свое время не советовал Э. Бернштейну писать статью о стачке как средстве политической борьбы¹². При этом антикоммунисты стараются не замечать характеристики Энгельсом Бернштейна в этот период. В частности, он отмечал, что этот человек уже потерял живой контакт с людьми и теперь лишь в тиши своего кабинета «доктринерски рассуждает о вопросах непосредственной практики»³. Буржуазные идеологи игнорируют также объяснение Ф. Энгельсом причин его отрицательного отношения к статье Бернштейна. Ф. Энгельс же убедительно разъясняет, что статья о стачках как средстве политической борьбы в **тот период** нанесла бы большой вред, поскольку, как бы осторожно она ни была написана, буржуазия, уже давно подыскивающая повод для разгрома рабочих, использует ее в своих интересах. При этом Ф. Энгельс отмечает, что вопрос о стачке еще возникнет в ближайшем будущем, она еще сыграет свою роль¹⁴.

Пытаясь обнаружить в мировоззрении «поздних» К. Маркса и Ф. Энгельса отступления от убеждений раннего периода, буржуазные идеологи иногда ссылаются на предисловие к немецкому изданию «Манифеста коммунистической партии 1872 года», в котором они писали, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»¹⁵. Это высказывание расценено антикоммунистами как свидетельство того, что основоположники научного коммунизма со временем стали на путь буржуазного парламентаризма, выступили против слома буржуазного государства и, тем самым, ревизовали свои ранние взгляды¹⁶.

Высказывание К. Маркса и Ф. Энгельса из предисловия к «Манифесту коммунистической партии» в свое время было камнем преткновения и для ревизионистов типа Э. Бернштейна и К. Каутского. В своем письме Бернштейну от 1 января 1884 года Ф. Энгельс разъяснял: «Что касается Вашего прежнего запроса по поводу места из «Гражданской войны во Франции» в предисловии к «Манифесту», то Вы, вероятно, согласитесь с ответом, который дан в самом оригинале... Речь идет просто об указании на то, что победивший пролетариат должен заново переделать старый бюрократический, административно-централизованный государственный аппарат, прежде чем сможет использовать его для своих целей...»¹⁷ Эту же мысль подчеркивал Ф. Энгельс и в письме Лауре Лафарг от 7 ноября 1885 года¹⁸. Удивительно, однако, другое. Антикоммунист Катзоулис знал об этом письме, поскольку сам на него сослался. Почему же тогда буржуазный идеолог настаивает на концепции ревизии марксизма? Ответ прост: так выгодно антикоммунисту Катзоулису. Можно прочесть его книгу вдоль и поперек, погрузиться в глубины претендующей на научность аргументации. Но как ни крути, в итоге получается сплошная фальсификация. Тем не менее и в рабочем движении находятся оппортунистические союзники антикоммунистов, которые верят подобным «исследованиям», что наносит большой вред этому движению. «Опыт показывает, — отмечается в новой редакции Программы КПСС, — что отклонения от основ учения Маркса — Энгельса — Ленина ослабляют возможности коммунистического движения»¹⁹.

Именно поэтому последовательное разоблачение теоретической несостоятельности буржуазно-ревизионистской идеологии — важнейшее условие творческого развития марксистско-ленинской теории, выработки научно обоснованной стратегии, тактики международного коммунистического движения.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 165.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 25. С. 38.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 22. С. 569—570; Katsoulis J. Sozialismus und Staat. Demokratie und Diktatur des Proletariats im Austromarxismus. Meisenheim am Glan. 1979. S. 60.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 22. С. 84; Katsoulis J. Sozialismus und Staat... S. 61.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 22. С. 84.

⁶ См.: Marx heute. Pro und kontra. 1983. S. 124, 212; Sieferle R. Die Revolution in der Theorie von Karl Marx. Frankfurt am Main; Berlin; Wien, 1979. S. 96; Katsoulis J. Sozialismus und Staat... S. 3.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 22. С. 238.

⁸ Там же. С. 237.

⁹ Там же. Т. 39. С. 184.

¹⁰ См.: Katsoulis J. Sozialismus und Staat... S. 68.

¹¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 39. С. 228.

¹² См.: Katsoulis J. Sozialismus und Staat... S. 68.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 39. С. 139.

¹⁴ См.: Там же. С. 140.

¹⁵ Там же. Т. 18. С. 90.

¹⁶ См.: Katsoulis J. Sozialismus und Staat... S. 84.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 36. С. 70.

¹⁸ Там же. С. 321.

¹⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 181.